

0675

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Смарт

ЗАМУЖЕМ ЗА ВРАГОМ

Погори себе морту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Сمارт
Замужем за врагом
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 675

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22592130

Замужем за врагом: роман / Пер. с англ. Н.С. Сацюк: Центрполиграф;

Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07203-0

Аннотация

Елена Риччи становится женой Габриеля Мантенья, который угрожает разоблачить преступления ее родного отца. Ради спасения семьи она подписывает брачный контракт, согласно которому должна родить ребенка своему врагу. Проходит некоторое время, и Елена влюбляется в Габриеля, чьи чувства, похоже, взаимны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мишель Сمارт

Замужем за врагом

Wedded, Bedded, Betrayed © 2016 by Michelle Smart

«Замужем за врагом» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Душераздирающий крик разорвал тишину, окутавшую часовенку острова Натмег.

Поднимавшийся по ступенькам Габриель Мантенья замер на месте.

Черт подери, откуда донесся этот звук?

Габриель выключил фонарик, и часовня погрузилась в кромешную тьму.

Он стоял и напряженно прислушивался.

Ему определенно послышался женский крик, но такого просто быть не могло, ведь сегодня на острове присутствовала только вооруженная охрана.

Габриель подошел к маленькому окошечку и начал всматриваться в темноту. Вдалеке мерцал слабый огонек. Это в доме Риччи орудовала вооруженная банда, грабя бесценные произведения искусства и антиквариат.

Береговая охрана не замечала воров, поскольку камеры видеонаблюдения были перепрограммированы заранее.

Габриель посмотрел на часы и нахмурился. Он провел на острове на десять минут больше, чем планировал. И с каждой лишней минутой его шансы оказаться пойманным только возрастали. А еще нужно дойти до пляжа на южной стороне острова.

Но он не мог уйти, пока не удостоверится, что жизни той

женщины нечто не угрожает.

Габриель тихо выругался и, открыв тяжелые двери часовни, окунулся в теплую карибскую ночь. В следующий раз, когда Иньяцио Риччи захочется уединиться и поразмышлять о вечном, он обнаружит, что кто-то поменял код от двери в часовню.

Здание, из которого только что вышел Габриель, строилось для молитвенного общения с Богом, но было осквернено истинными намерениями Иньяцио Риччи. Прямо под алтарем, в подвале, хранились папки с документами – засекреченный след кровавых денег, днище империи Риччи, спрятанное от внешнего мира. За тот короткий промежуток времени, который Габриель находился в подвале, он обнаружил достаточно свидетельств незаконных сделок, чтобы отправить Иньяцио в тюрьму до конца его дней. Он, Габриель Мантенья, лично передаст копии документов в ФБР и будет посещать каждое судебное заседание, занимая такое место в зале, чтобы Иньяцио, послуживший причиной смерти его отца, не смог укрыться от его взгляда.

Когда судья зачитает приговор, Иньяцио будет знать, что именно Габриель отправил его за решетку.

Но до победы еще далеко, поскольку Габриель пока не нашел самое главное доказательство – документ, который восстановит раз и навсегда его собственную репутацию и доброе имя отца.

Он не сомневался, что такое доказательство существует,

и решил найти его во что бы то ни стало, даже если искать придется до конца своих дней.

Габриель, крадучись, подошел к трехэтажной вилле семейства Риччи.

Свет лился из окон на первом этаже. Воры не стали скрывать своего присутствия, а это значило, что что-то пошло не так.

Мужчины, находившиеся в доме, орудовали под руководством гения преступного мира по кличке Картер, который специализировался на похищении предметов роскоши под заказ. Вазы династии Мин. Пикассо. Караваджо. Голубые бриллианты. Ходили слухи, что не было такой системы защиты, которую не взломал бы Картер.

Габриель неслышно подошел к слегка приоткрытой входной двери и услышал едва различимые сердитые голоса, доносившиеся изнутри.

Зная, что подвергается огромному риску, но не в состоянии избавиться от звенящего в ушах женского крика, Габриель осторожно заглянул внутрь. В прихожей было пусто. Он приотворил дверь чуть шире и шагнул за порог.

Осмотревшись по сторонам, Габриель заметил несколько дверей, одна из которых была открытой. Оттуда и доносились отголоски ожесточенного спора.

– Эта маленькая змея укусила меня, – сказал кто-то с английским акцентом.

– Ты не причинил ей вреда? – слышался голос второго

человека, на этот раз американца.

– Нет, но я проучу ее, как только мы выберемся отсюда.

– Мы оставим ее здесь, – резко сказал кто-то третий.

– Но она видела мое лицо.

Мужчины начали ругаться.

– Я бы забрал ее с собой, даже если бы она не видела меня, не важно, кто она такая, она наверняка чего-то стоит, и я хочу получить свою долю.

Они все начали говорить, перебивая друг друга, так что было не различить их слов, но Габриель и так достаточно услышал. Наверху находилась женщина, возможно связанная, и эти люди спорили, что с ней делать.

Вдруг тот, что заговорил первым, закричал во все горло:

– Вы можете спорить сколько угодно, но эта маленькая стерва моя, и она отправится с нами.

С этими словами мужчина бросился вверх по лестнице.

Габриель воспользовался шансом и начал бесшумно подниматься вслед за ним.

Он очутился в длинном коридоре и увидел, что одна из дверей открыта. Тихо подкравшись поближе, он осторожно заглянул внутрь.

Посередине бледно-голубой спальни спиной к нему стоял мужчина, а перед ним сидела связанная по рукам и ногам женщина с кляпом во рту и глазами, полными ужаса.

Габриель молниеносно бросился на мужчину и одним ударом лишил его сознания. Поймав отяжелевшее тело, он осто-

рожно опустил его на пол, чтобы не наделать шума и не привлечь внимание остальных. Потом Габриель достал из своего водонепроницаемого мешочка карманный нож.

Девушка с ужасом посмотрела на нож и начала тихо всхлипывать.

– Я не причиню тебе вреда, – присел перед ней на корточки Габриель. – Ты понимаешь то, что я говорю?

Она подавила стон и молча кивнула.

Что-то в ее облике показалось Габриелю знакомым...

– Мне нужно, чтобы ты поверила мне. Я не с этими людьми. Если они услышат твой крик, то поднимутся сюда и убьют нас обоих. Я сейчас развяжу тебя, но пообещай, что не станешь кричать. Обещаешь?

Она кивнула и на этот раз изучающе посмотрела на Габриеля. Нет, он определенно встречал ее раньше.

Габриель достал кляп у нее изо рта и тут же приложил к ее губам палец.

– У нас мало времени, – предупредил он. – Мы сбежим через окно, если только ты не знаешь другого пути.

Она кивнула на дверь за своей спиной.

– Мы можем сбежать через окно гардеробной, которая находится на крыше, – просипела незнакомка. Похоже, она повредила голосовые связки, когда кричала, и Габриель мог только надеяться, что она не получила никаких других повреждений.

Ему пришлось по душе, что, несмотря на пережитый

ужас, девушка не потеряла способности четко мыслить.

– Одну минуту, – сказал он и, вытащив свой телефон, набрал номер Пола, капитана своей яхты, который дожидался его возвращения с острова.

– Пол, необходимо, чтобы ты немедленно доставил гидроцикл к северной бухте.

Габриель быстро разрезал шнурки и тихо выругался, увидев ярко-красные отметины, которые остались на нежной коже рук девушки.

– Ты можешь идти? – спросил Габриель.

Незнакомка была миниатюрной. Благодаря белокурым волосам, завязанным в спутавшийся хвостик, и огромным зеленым глазам она напоминала ему очень хрупкую фарфоровую куклу.

Девушка кивнула в ответ. Габриель помог ей подняться на ноги и при этом поморщился, потому что от нее очень сильно несло дымом. Что ж, его фарфоровая кукла при ближайшем рассмотрении оказалась больше похожей на уличного сорванца.

И вдруг Габриель понял, почему она показалась ему такой знакомой.

В этом белокуром ангеле он узнал Елену, единственную дочь Иньяцио.

И он рискует жизнью ради дочери своего врага?

Эта женщина была для него таким же врагом, как и ее отец, и Габриель намеревался разрушить жизнь не только

Иньяцио, но и всей его семьи.

Мужчина на полу тихо застонал.

– Нам нужно убираться отсюда. – Габриель схватил ее за руку и потянул за собой.

Несмотря на личную вражду, он не мог бросить ее на произвол судьбы и оставить в руках четырех вооруженных бандитов, один из которых угрожал ей расправой.

Он открыл окно и вылез наружу, а потом, обхватив Елену за талию, помог выбраться и ей тоже. Девушка была бо-сиком, но в остальном ее наряд, черные длинные шорты и мешковатая майка цвета хаки, как нельзя лучше подходил для побега.

Они молча съехали к карнизу.

– Нас ждет подмога в северной бухте, – шепнул Габриель и посмотрел по сторонам. – Так что нужно бежать вправо.

Елена решительно кивнула и, махнув через карниз, приземлилась на крыше веранды. Спрыгнув оттуда на землю, она бросилась бежать со всех ног... но только не вправо, куда указал Габриель, а влево.

– Не туда, – бросился за ней Габриель.

Но она, не оборачиваясь, продолжала бежать вперед. Лен-та, связывавшая ее волосы, развязалась, и они белокурыми волнами развевались у нее за спиной.

Беги, Елена, беги.

Перед ее глазами стояла картинка с домиком на дереве,

которую когда-то давно построили для нее и ее братьев. Если у нее получится добраться туда незамеченной, она спасена.

Она неслась по пляжу, но чувствовала, что он настигает ее.

Габриель Мантенья. Она смутно помнила его еще ребенком. Этот человек пугал ее так же сильно, как и вооруженные бандиты, орудующие в доме, куда приезжали на отдых члены ее семьи.

Он провел два года в федеральной тюрьме и пытался переложить вину за свое преступление на отца Елены.

Вдалеке показалась дорожка, которая вела в лес и к ее убежищу.

Елена побежала еще быстрее, но все равно не смогла оторваться от своего преследователя.

Ее охватила ярость, заглушив чувство страха. Она не позволит себе оказаться в руках этого человека.

Елена резко остановилась и, повернувшись к Габриелю, толкнула его в грудь. От неожиданности он упал на песок, но тут же схватил ее за лодыжку и рванул на себя. В считанные секунды Габриель перевернул ее на спину и прижал к земле весом своего тела.

– Ты хочешь, чтобы тебя убили? – зло прошипел он.

Елена извивалась под ним, пытаясь освободиться, но безуспешно.

Габриель выругался, поднялся на ноги и, схватив Елену за талию, забросил себе на плечо.

Как только он начал бежать, со стороны дома послышались выстрелы.

Елена похолодела от ужаса и возблагодарила Небеса за сильного Габриеля, несмотря на то что он тащил ее на себе, словно капризного ребенка.

Она не могла сказать, как долго бежал Габриель, минуту или целую вечность, потому что думала только о вооруженных грабителях, которые гнались за ними.

А потом она почувствовала, что они плывут в воде. Со всем близко послышался рев гидроцикла, который появился словно из ниоткуда.

Габриель быстро забрался на него и скомандовал «вперед». Кто бы ни был за рулем, ему не пришлось приказывать дважды. Гидроцикл тут же стрелой понесся по тихим морским водам.

В считанные минуты они добрались до огромной яхты. К большому удивлению Елены, они влетели прямо в открытый люк и припарковались, как в обычном гараже для автомобилей.

– Ты в порядке? – спросил Габриель после того, как помог ей сойти с гидроцикла.

Елена хотела ответить, что конечно же с ней все в порядке, но пережитое за день обрушилось на нее с огромной силой, ее мозги вдруг затуманились, и она провалилась в темноту.

Глава 2

Елена проснулась и увидела, что лежит на огромной кровати, укутанная теплым одеялом.

Она потянулась, а потом резко села, возвращаясь к событиям вчерашнего дня.

Елена вспомнила, как потеряла сознание, как сильные руки подхватили ее и не отпускали, несмотря на все ее протесты.

Габриель Мантенья.

Он похитил ее и доставил на свою яхту.

Или он спас ее?

Да, Габриель конечно же спас ее от преступников, которые сделали невозможное, взломав систему защиты отца, и пробрались на остров. Но инстинкт подсказывал Елене, что ее спаситель не менее опасен, чем орудовавшая в их доме шайка бандитов. Только эта опасность была другого рода.

Габриель вынес ее из-под града пуль, и одному Богу известно, как им удалось убежать целыми и невредимыми. Но что он делал на острове, который принадлежал ее семье?

Елена осторожно поднялась с кровати, раздвинула шторы, и в каюту щедро полились солнечные лучи. Почувствовав какое-то движение за спиной, она повернулась и увидела стоявшую на пороге горничную.

– Доброе утро, синьорина Риччи, – робко улыбнулась де-

вушка. – Вы будете завтракать?

Елене хотелось поест и принять горячий душ, но еще больше увидеть Габриеля и узнать, что, черт подери, происходит.

– Я бы хотела, чтобы вы провели меня к синьору Мантенья.

Горничная кивнула и жестом пригласила следовать за ней. Они вышли из каюты и очутились в широком коридоре. Лестничный пролет вел к огромному атриуму, в центре которого стоял белый рояль, окруженный диванчиками белого цвета.

Габриель оказался на третьей палубе. Он сидел за столиком, ел фрукты и задумчиво смотрел на огромный бассейн.

Увидев Елену, он поднялся. Из одежды на нем были только парусиновые шорты.

– Доброе утро, Елена. Как самочувствие?

– Спасибо, намного лучше, – холодно ответила она и покраснела, вспомнив, что буквально рухнула без чувств к его ногам.

Его обнаженная грудь заставила ее покраснеть еще больше, и она быстро отвела взгляд.

– Ты нас напугала. Пожалуйста, присаживайся. Налить тебе кофе?

– Я бы выпила чашечку латте, – ответила Елена, присев за столик напротив Габриеля.

Он повернулся к горничной и попросил принести кофе

для себя и для Елены и что-нибудь поесть.

Пока Габриель отдавал приказания, Елена воспользовалась возможностью, чтобы рассмотреть его получше.

Вчера на нем был черный водолазный костюм, который подчеркивал его великолепную фигуру, и все же Елена была не готова увидеть его сильное, мускулистое и загорелое тело так близко.

– Что происходит? – резко спросила Елена.

Конечно, она и раньше видела обнаженных по пояс мужчин, все-таки у нее было три старших брата.

– Я, безусловно, ценю, что ты спас меня от тех бандитов вчера вечером, но что ты делал на нашем острове? Если у тебя не было ничего общего с ними, откуда ты узнал, что я нуждаюсь в помощи?

Елена подозревала, что его намерения были самыми гнусными, потому что с тех пор, как Габриель вышел из тюрьмы, он начал плести интриги против ее семьи. Журналисты просто проходу не давали ее родным и близким.

Этот привлекательный и харизматичный миллиардер, глава концерна «Мантенья Авто», которого осудили за мошенничество и отмывание денег, никогда не упускал возможности бросить камень в огород ее отца. Габриель признал тогда вину и лично понес наказание, хотя все считали, что он сделал это, чтобы спасти своего собственного отца; также ходили слухи, что Габриель намеревался выставить преступником Иньяцио Риччи.

– Я услышал твой крик и понял, что кто-то оказался в беде.

Ее горло все еще болело от этого крика.

– Думаю, нам стоит подождать, пока ты полностью придешь в себя, а потом поговорим об остальном. – Габриель окинул ее таким изучающим взглядом, что ее щеки густо покраснели. Она не смотрелась в зеркало перед тем, как идти сюда, поэтому могла только представить, как ужасно выглядит со спутанными после сна волосами и в одежде, в которой она рыбачила, разводила костер и спала.

– Можешь, по крайней мере, сказать, где мы находимся?

– В данный момент в Мексиканском заливе. Если ничего не случится, к вечеру будем в заливе Тампа во Флориде.

Убедившись, что обморок Елены не представляет поводов для беспокойства, Габриель провел небольшое расследование насчет синьорины Риччи, которую не видел больше двух десятков лет. Его так сильно переполняла жажда отомстить Иньяцио и, в меньшей мере, его троим сыновьям, что он почти забыл о ее существовании.

Габриель думал, что его враг не способен на такое чувство, как любовь, но теперь знал, что Елена представляет собой ахиллесову пяту своего отца.

Их отцы были близкими друзьями с самого детства. Когда Альфредо, отец Габриеля, эмигрировал из Италии в Америку со своей женой и сыном, их дружба продолжилась. Альфредо познакомил Иньяцио со многими нужными людьми и

замолвил за него словечко, где нужно, предоставив тем самым возможность расширить растущую империю Риччи.

Их корпорации были взаимодополняющими, поскольку концерн Риччи производил комплектующие для автомобилей, которые выпускал концерн Мантенья. Но десять лет тому назад с подачи Иньяцио они с Альфредо основали совместную компанию. У Габриеля возникли некоторые подозрения насчет нового предприятия, но он не стал ничего говорить, потому что Иньяцио считался почти что членом их семьи.

Но, несмотря на близость Альфреда и Иньяцио, последний продолжал скрывать свою единственную дочь в Италии. Габриель видел ее всего пару раз и запомнил как не знающую страха сорвиголову.

Елена была зеницей ока своего отца, получила домашнее образование и находилась под охраной всю свою жизнь. В возрасте восемнадцати лет она вошла в дело отца и какое-то время работала рядом с ним, после чего начала руководить европейским отделом империи Иньяцио.

В отличие от своих братьев, которые больше походили на напыщенных петухов, она по-прежнему держалась в тени. Если Елена и попадала в поле зрения журналистов, то только в связи с ведением бизнеса.

Внимание Габриеля привлекло одно интервью с Иньяцио, которое состоялось четыре года назад, когда его отцу предъявили первое обвинение. Иньяцио очернил Альфредо

и красноречиво поведал о том, каким «обманутым» он себя чувствовал. Единственными искренними словами, которые услышал Габриель, были слова Иньяцио о своей дочери.

Габриель натянуто улыбнулся.

Может, его визит в часовню Риччи и не увенчался успехом, зато он заполучил ценный трофей в лице Елены. Теперь у него есть оружие, которое причинит Иньяцио больше вреда, чем тюремный срок.

Но все равно радоваться рано. Нужно найти доказательства, которые снимут позор с его отца и с него самого, чтобы его мать могла утешиться.

– Должен заметить, что твое присутствие здесь стало для меня в некотором роде дилеммой, – сказал Габриель.

– Ты о чем? – удивилась Елена.

– Теперь у меня есть выбор, которого не было раньше. – В дверях появилась горничная с подносом, и он не стал продолжать.

– Ты можешь прямо сказать, в чем дело?

– Я бы предпочел продолжить этот разговор, не волнуясь, что ты снова упадешь в обморок, только на этот раз голодный.

– Раньше со мной никогда такого не случалось, – пожалала плечами Елена. – Я испытала шок, вот и все. Меня раньше никогда не похищали, потом спасали, затем преследовали, а под конец несли меня на себе под настоящим обстрелом.

– Почему ты убежала от меня?

– Потому что ты затаил обиду на моего отца и преследуешь всю мою семью. Ты появился в той комнате, словно злой призрак, и я испугалась.

– Дело не в обиде. Моя ненависть ко всем вам намного сильнее этого чувства.

– Тогда почему ты спас меня? – смертельно побледнела Елена.

– Потому что я не такое чудовище, чтобы оставить тебя на милость этих ублюдков.

Своей крошечной дрожащей ручкой она взяла круассан, но вместо того, чтобы откусить кусочек, положила его на тарелку перед собой и сделала небольшой глоток кофе.

– Я не понимаю, почему ты ненавидишь нас так сильно.

– Неужели? – с наигранным удивлением спросил Габриель. Елена была плотью от плоти Иньяцио, она работала с ним плечом к плечу и не могла оставаться в стороне от того, чем занимался ее отец. – В таком случае позволь просветить тебя.

Габриель потянулся и взял портфель, который стоял у его ног. Он открыл его и достал оттуда папку с документами.

– Я приплыл на остров Натмег, чтобы найти доказательства преступной деятельности твоего отца. Здесь несколько копий документов, которые я обнаружил в вашей семейной часовне. Они свидетельствуют о том, что корпорация твоего отца занималась отмыванием денег в своей бразильской штаб-квартире.

– Ты лжешь.

– Можешь почитать сама, – пожал плечами Габриель. – Доказательства здесь. Власти Америки посчитают их неопровержимыми. Если я передам им эти документы, они начнут преследовать твоего отца и всех вас, как стаю гиен. Как ты думаешь, почему я отсидел только два года из положенных шести? Потому что власти знают, что твой отец по уши в коррупционном дерьме, но у них пока нет доказательств.

Елена сделала глоток кофе и приступила к чтению бумаг.

Габриель неотрывно следил за ней взглядом. С тех пор как он видел ее в последний раз, она превратилась в настоящую красавицу. В своей мешковатой одежде и с растрепанными волосами Елена выглядела намного моложе своих двадцати пяти лет. Но в ее характере не было ничего кукольного, и вчерашний вечер был тому доказательством. Она спланировала свой побег, несмотря на охвативший ее ужас, который мог сковать любого на ее месте. К тому же она попыталась убежать от него самого и, когда поняла, что не сможет, бросилась в атаку.

Но какой бы оборот этот разговор ни принял, Габриель не мог допустить, чтобы огромные зеленые глаза Елены убедили его в том, что она лучше, чем была на самом деле.

– Кто бы ни создал эти документы, сразу понятно, что он мастер фальшивок, – натянуто заметила Елена и положила бумаги на стол.

– Не обманывай себя. Они настоящие. Это копии документов, которые я нашел в подвале вашей часовни.

– Которую ты взломал, – холодно заметила Елена. – Ты был в сговоре с теми бандитами?

– Нет.

– Значит, это совпадение, что ты появился там именно в тот день, что и вооруженная банда грабителей?

– Еще раз нет, – пожал плечами Габриель. – Я знал, что они будут планировать ограбление. Я ждал этого целый год.

Елена стиснула зубы и ничего не сказала.

– Ты должна понять одну вещь о тюрьме, – улыбнулся Габриель. – Там полно преступников. И не все из них умеют держать язык за зубами. Один из них любил болтать о том, что его брат входил в банду Картера. Ты когда-нибудь слышала о таком?

Елена отрицательно покачала головой.

– Картер грабит под заказ. Цена за его работу достигает десяти миллионов долларов.

Елена тихо присвистнула.

– Он также оставляет кое-что себе, тайники, где хранятся нелегальные артефакты, те, о краже которых владельцы не осмеливаются заявить в полицию. – Габриель облокотился на стол и чуть наклонился вперед. – Мне не стоило большого труда сказать своему товарищу по тюрьме, что остров Натмег напичкан предметами искусства ценой в десятки миллионов долларов.

– Но это ложь, – отрезала Елена.

– Картер посчитал такое заявление правдой, а он всегда тщательно исследует место грабежа. Я знал, что это дело времени, когда мои слова дойдут до его ушей, и ждал, когда он начнет действовать. Должен признать, системе защиты твоего отца нет равных. Но для Картера нет ничего невозможного.

– Так, значит, это ты привел этих бандитов на наш остров? – бросила на него презрительный взгляд Елена.

– Я всего лишь подал идею и никак не ожидал, что ты окажешься на острове во время ограбления.

– Если ты так уверен, что мой отец виноват, почему сам не рискнул, а воспользовался прикрытием преступников?

– Я провел два года в тюрьме, – грустно улыбнулся Габриель. – Поверь мне, у меня нет никакого желания провести там еще хотя бы один день. Я позволил рискнуть профессионалам своего дела.

Елена вдруг вскочила и, подбежав к перилам, выбросила папку за борт. Ветер подхватил листы бумаги, и они разлетелись в разные стороны.

– Вот что я думаю по поводу твоих доказательств, – сказала она с громко бьющимся сердцем.

Все это было чудовищной ложью, другого объяснения она просто не находила.

Ее отец не был преступником. Возможно, некоторые из предметов искусства и хранились у него незаконно, но это не

значило, что он занимался махинациями или отмывал деньги. Он был хорошим человеком и любящим отцом и поднял на ноги четверых детей после того, как ее мать умерла, когда Елена была совсем маленькой.

Она смотрела на Габриеля, который схватил свою чашку с кофе и залпом осушил ее.

Елена надеялась, что он обожжется.

– Есть другие, более весомые доказательства, – мрачно заявил он. – Один звонок в ФБР, и местная полиция получит ордер на обыск. Всего один звонок. Ты хочешь, чтобы я сделал его?

– С чего бы им верить тебе? – хмыкнула Елена. – Ты осужденный преступник, и твои «доказательства» добыты незаконным путем.

– Но этого достаточно, чтобы запустить процесс. Власти уже следят за твоим отцом, твоими братьями... и за тобой. Ваша семья словно спичечный коробок. Власти только и ждут, когда кто-то зажжет первую спичку. Если судьи не возьмутся за это дело, бумаги всегда можно разослать в редакции газет. В любом случае твоему отцу придется туго, и тебе тоже.

Елена прижала руку к груди и часто заморгала, чтобы убрать пелену, застилавшую ее глаза.

Кем бы ни был этот человек, которому Габриель заплатил за подделку документов, он был настоящим профессионалом, потому что подлинность бумаг не вызывала сомнения.

Иньяцио и вся ее семья были под подозрением с того самого времени, как Габриель вышел из тюрьмы и начал распространять о них ложные слухи, граничащие с клеветой.

Случались и другие истории, по большому счету не такие громкие, но они явно свидетельствовали о том, что кто-то ведет войну против них. Елена вспомнила, как некоторые инвесторы в последний момент отказывались от сделки, а банки начинали настаивать на больших процентах.

– Ты ненавидишь нас за то, что мой отец не вступился за твоего, когда тому предъявили первое обвинение? – Она так сжала перила, что костяшки ее пальцев побелели. – Все дело именно в этом?

Габриель громко захохотал. Никогда еще Елена не слышала такого горького смеха.

– Должен признать, тебе прекрасно удастся роль наивной девочки с широко распахнутыми глазами, которая не знает, что настоящим преступником является именно ее отец.

– Ты лжешь, – покачала головой Елена. – Все знают, что виноваты ты и твой отец. Ты взял вину на себя, чтобы спасти его. Моего отца допрашивали всего один раз и не нашли доказательств его вины.

– Потому что он сделал все так, чтобы следы вели к моему отцу, – зло отрезал Габриель, и Елена еще крепче ухватилась за перила. – ФБР много лет пыталось подобраться к нему. Твой отец предложил основать совместное предприятие, чтобы спрятаться за респектабельностью моего отца.

Иньяцио использовал его привязанность, мягкий характер, преданность своему старому другу и обманул его.

– Ты обвиняешь моего отца в таких ужасных вещах, но где доказательства?

– Они на острове, и я найду их.

– Или подделаешь их, как сделал с бумагами, которые, по твоим словам, нашел в подвале нашей часовни.

Ее отец хранил деловые бумаги в подвале часовни десятилетиями. В этом не было ничего предосудительного, просто это место было самым надежным. До того, как туда проник Габриель.

– Елена, согласишься, документы, которые я обнаружил вчера, настоящие. ФБР только и ждет подобной зацепки.

– Это подделка.

– Ты прекрасно знаешь, что я прав, и у тебя большие проблемы.

– Ничего подобного. – Ей хотелось кричать. Разговор с Габриелем казался полным безумием.

– Я говорю правду. Но ты можешь сделать так, чтобы я не передавал бумаги в ФБР, и спасти своего отца от тюрьмы.

– И что ты предлагаешь? – настороженно спросила Елена.

Габриель криво улыбнулся:

– Чтобы обеспечить безопасное будущее своему отцу и остальным членам семьи, тебе придется сделать одну очень простую вещь – выйти за меня замуж.

Глава 3

Габриель видел, как кровь отхлынула от лица Елены, и оно стало мертвенно-бледным. Он испугался, чтобы она не потеряла сознание еще раз, особенно теперь, когда он не успеет подхватить ее. Но вместо того, чтобы свалиться на пол, она громко захохотала. Ее тело сотрясилось от смеха, а на лице снова заиграл румянец.

– Никогда не слышала ничего более смешного, – сказала Елена, вытирая слезы, катившиеся из ее глаз. – Ты хочешь жениться на мне?

Он сложил руки на груди, уставившись на нее безжалостным взглядом, и Елена вдруг резко остановилась.

– Ты ведь пошутил? Не так ли? Или ты на самом деле хочешь жениться на мне?

– Выйдешь за меня, и у твоего отца не будет никаких проблем, ни финансовых, ни юридических.

– Но... это безумие. Скажи, чего ты хочешь на самом деле.

– Я уже сказал. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж и родила мне ребенка.

– Ребенка? Ты хочешь, чтобы я родила тебе ребенка? Да ты и в самом деле ненормальный...

– Это мои условия. Если только ты не желаешь, чтобы твой отец и вся твоя семья оказались на скамье подсудимых.

Елена покачала головой. Было заметно, что ей стоило

немалого труда прийти в себя. Она отошла от перил и, снова присев за стол, допила свой кофе и налила себе еще одну чашку.

– Если не говорить о том, что твое предложение самое глупое в истории человечества, а идея о том, чтобы завести совместного ребенка, вообще чистой воды безумие, мне хотелось бы знать, чего ты хочешь. Унизить меня? Добиться, чтобы я покорилась тебе? Чего ты добиваешься?

– У меня только одна цель в жизни – уничтожить твоего отца. Если ты выйдешь за меня замуж, – Габриель потешил себя мыслью о том, какой будет реакция Иньяцио, когда он узнает обо всем из газет, – его хватит удар. Ты его принцесса, свет его жизни. Если он узнает, что ты принадлежишь мне, это будет словно нож в то, что осталось от его сердца.

– Я никогда не буду принадлежать тебе, – с ненавистью сказала она. – И я не собираюсь рожать тебе ребенка.

– Если ты примешь мое предложение, ты возьмешь мое имя. У тебя будет мой ребенок. Риччи станет Мантенья. Вместе мы построим новую жизнь. – Габриель наклонился вперед и положил руки на стол так, что они почти касались ее рук. – Твой отец, твои братья и весь остальной мир поверят, что ты влюбилась в меня, и то, что ты носишь под сердцем, принадлежит мне.

– Я не могу пойти на это, – в панике ответила Елена. – Никто ни на секунду не поверит, что мы любим друг друга.

– Ты должна будешь сделать так, чтобы они поверили, –

пожал плечами Габриель.

Она потеряла глаза, но он не увидел в них ни слезинки. Несмотря на кукольную внешность и привычку падать в обмороки, Елена оказалась крепким орешком. Почему-то такая мысль не расстроила его, а, наоборот, порадовала.

Габриель знал, что она равная ему по силам, и это смягчало чувство вины, грозившее поглотить его.

Он не собирался чувствовать себя виноватым. После того, что сделал ее отец, в жизни Габриеля не было места ни состраданию, ни самоосуждению.

Его отец тяжело работал всю свою жизнь, был верным и преданным мужем, отцом, начальником и другом. Габриель чувствовал невыносимую боль, когда вспоминал, как отец тяжело переживал предательство того, кого считал своим братом...

– Хотеть причинить вред моему отцу – это одно, но зачем втягивать меня в это дело? Я ничего не сделала тебе. Я даже не знаю тебя.

– Даже если ты не была его соучастницей, ты не сделала ничего, чтобы остановить его. Твой отец – настоящее чудовище, но ты ведешь себя так, словно он какое-то божество. Ты должна считать, что тебе крупно повезло, что я даю тебе этот шанс. Не сомневайся, ФБР найдет доказательства и твоей вины, и твоих братьев тоже. – Габриель поднялся из-за стола. – Думаю, мое предложение немного потрясло тебя, поэтому я дам тебе время обдумать все как следует.

– И сколько у меня есть времени, черт бы тебя побрал?

– Ты дашь ответ, когда мы прибудем в залив Тампа.

– Я не могу... – Елена тяжело сглотнула и в ярости посмотрела на Габриеля. – Я не могу. Это невозможно.

– Можешь. Выбор за тобой. Просто не забывай: если ты примешь неправильное решение, остаток своей несчастной жизни твой отец проведет за решеткой. Возможно, в тюрьме будет камера и с твоим именем тоже.

Габриель развернулся и пошел внутрь, чувствуя на себе исполненный ненависти взгляд Елены.

Горячий душ смыл грязь, но не улучшил ее настроения.

Елена просидела на палубе почти час, пытаясь собраться с мыслями, но ее смятение было слишком сильным.

Ей не следовало брать такой длинный выходной.

Но за последний год она почти ни разу толком не отдохнула, а все благодаря кампании, которую развернул против ее отца Габриель.

Две недели назад Елена простудилась, и с каждым днем ее силы таяли на глазах. Ей стоило невероятных усилий, чтобы утром подняться с кровати. Потом, во вторник, ей пришлось лететь в Осло, чтобы посетить совещание директоров компании, а ночью ей приснился их остров в Карибском море. Когда Елена проснулась, она поняла, что ей необходима передышка, чтобы избежать полного выгорания.

Она не стала предупреждать домашнюю прислугу о своем

визите, потому что ей хотелось уединения. Ее ждали целых три дня одиночества и жаркого карибского солнца...

Елена прибыла на остров поздно вечером. Она забросила чемодан в дом и решила заняться тем, чего не делала с тех пор, как была ребенком. Елена направилась на южное побережье острова, чтобы наловить рыбы для ужина.

У нее заурчало в животе, когда она вспомнила, что ей так и не пришлось отведать рыбку-барракуду, которую она поймала.

Солнце скрылось за горизонтом, и Елена разожгла небольшой костер. Ее рыба почти дожарилась, когда она услышала какие-то выстрелы.

Она подумала, что один из охранников случайно поранил себя, и помчалась через лес на помощь.

Удача оказалась не на ее стороне. Стоило ей шагнуть на главную подъездную дорожку, когда из дома вышел какой-то мужчина, и она не смогла остаться незамеченной.

Елена застыла на месте, не в силах пошевелиться, словно ее разум отказывался принять, что перед ней находится незнакомец, который представляет угрозу для ее жизни.

Она развернулась, чтобы бежать, но было слишком поздно: мужчина позвал на помощь и бросился ей наперерез. Поэтому она сделала единственное, что ей оставалось, – она открыла рот и закричала во все горло.

Слава богу, Габриель услышал ее крик. Она боялась подумать, что могло случиться, если бы его не оказалось побли-

зости или он не стал бы обращать внимания на ее призыв о помощи.

Она посмотрела на красные отметины на своих руках. Бандиту, который связывал ее, было абсолютно все равно, что он причинял ей боль, это, судя по всему, только подзадоривало его.

А Габриель подвергался смертельному риску, чтобы спасти ее. Когда он забросил ее себе на плечо, в его жесте было только нетерпение, но никак не жестокость.

Елена горько рассмеялась. Она могла побиться об заклад, что Габриель не стал бы спешить на помощь, если бы знал, кто оказался в беде.

Хотя, спасая ее, он получал возможность, за которую тут же ухватился своими громадными ручищами.

Елене казалось, что в ее мозг впилась тысяча иголок.

Она не могла выйти за него замуж. Елена в жизни не слышала более смехотворного предложения. Стать женой человека, которого она едва знала и который намеревался уничтожить всю ее семью?

И родить ему ребенка? Чтобы малыш жил в доме, полном ненависти?

Но только так можно было спасти своих родных. Эти поддельные документы имели силу разрушить ее семью, и никто, кроме нее, не мог предотвратить беду.

Не удивительно, что ее сердце разрывалось на куски от боли.

Пытаясь собраться с мыслями, Елена оглянулась вокруг в поисках чистой одежды, поскольку горничная унесла ее пропахшие дымом вещи. В шкафу висело белое шелковое платье, приятное на ощупь, но практически прозрачное.

Горничная принесла еще некоторые вещи, чтобы Елена могла переодеться, но, судя по размерам, они принадлежали Габриелю.

С большой неохотой Елена надела черную футболку, которая доходила ей до колен и выглядела как мешок. Но она хранила слабый аромат туалетной воды Габриеля, который показался Елене волнующим, что очень сердило ее.

Поскольку ее нижнее белье тоже унесли, Елена примерила лежавшие рядом с футболкой шорты и практически утонула в них.

Придерживая шорты и стараясь не думать о том, что ее кожа пропитается ароматом Габриеля, она отправилась на его поиски.

Выйдя на палубу, она огляделась по сторонам и заметила, что в бассейне кто-то плавает.

Ее сердце почему-то учащенно забилося, и Елена крепче ухватила за поручни.

Она с восхищением смотрела на плавные движения Габриеля и стальные мышцы его спины.

Он вдруг обернулся и посмотрел вверх. Елена чуть не отпрянула в страхе из-за того, что он перехватил ее взгляд и понял, что она... любит его, но вовремя остановилась.

Иначе Габриель подумает, что она подглядывала за ним.

Елена глубоко вдохнула и с высоко поднятой головой спустилась к бассейну. Когда она шагнула на последнюю ступеньку, Габриель как раз вылез из воды и вытирал полотенцем свое лицо.

О небеса...

Затаив дыхание, она смотрела, как вода струйками стекала по загорелой коже Габриеля. На нем ничего не было, кроме обтягивающих плавок...

Елена густо покраснела и поспешно заняла место у стола, на котором стоял кувшин с водой и пара стаканов.

– Как я понимаю, твое появление означает, что ты приняла какое-то решение? – подошел к ней Габриель.

– Не совсем. – Елена сделала глоток холодной воды, вытерлась и шумно вздохнула. – Для начала нам нужно обсудить кое-что.

– Например?

– Если я соглашусь выйти за тебя, я хочу, чтобы ты подписал соглашение, что все так называемые доказательства вины моего отца будут уничтожены.

– Я указал это в черновом варианте брачного контракта.

– Ты уже пишешь черновой вариант соглашения?

– Да. Там будет четко прописан каждый пункт, чтобы не возникло никаких недоразумений.

– Мне кажется, твои действия слишком поспешны. Я ведь еще не согласилась.

– А куда ты денешься? – надменно спросил Габриель.

Она стиснула зубы, чтобы не огрызнуться.

– От твоего выбора зависит свобода твоего отца, – добавил он.

– Мне придется уйти с работы? – после длительной паузы спросила она.

– Нет, но ты должна будешь пересмотреть свой рабочий график. То же самое сделаю я. Чтобы в наш брак поверили, мы должны поженить также и наши расписания.

– Это тоже будет прописано в контракте?

– Да. Что-нибудь еще?

– Твое требование родить тебе ребенка омерзительно, и я не могу согласиться с ним.

– Позволь разъяснить тебе парочку вещей. Единственная причина, по которой я хочу жениться на тебе, – это причинить вред твоему отцу. Если он узнает, что ты носишь под сердцем ребенка Мантенья, это будет ударом для него.

– Но как можно рожать ребенка в таком браке, как этот? – горячо возразила Елена. – Это безнравственно.

– Человек из клана Риччи читает мне лекции о морали? – наигранно удивился Габриель.

– Но почему ты хочешь ребенка именно от меня? Ты ведь ненавидишь меня? Ты можешь заполучить его, от кого угодно.

– Но я не хочу кого угодно. Я хочу тебя.

– Но почему? – вскипела Елена.

– Когда нас с отцом арестовали четыре года назад, я был помолвлен и собирался жениться. Я признал вину, чтобы спасти отца, но София, моя невеста, не поверила мне. Она не смогла справиться с натиском журналистов и позором, который они навлекли на ее имя, поэтому порвала со мной. Поверь мне, я больше никогда не доверюсь ни одной женщине. А после того, что сделал твой отец, я вообще никому не буду доверять. Я последний из рода Мантенья. Если ты родишь мне ребенка, наш род не прекратится.

Его глаза засверкали от злости, когда он подумал о Софии. Она разорвала их помолвку так, словно разрезала ее скальпелем, и Габриель не испытал никакого опустошения из-за того, что потерял ее любовь. Он пришел в ярость, потому что был готов связать свою жизнь с такой вероломной и бесхребетной особой. К счастью, ему некогда было предаваться горестным размышлениям, потому что его заботили намного более важные вещи. Следовало остановить падение акций концерна «Мантенья Авто» и защитить своих родителей.

– А ты сможешь любить ребенка, в котором будет течь кровь Риччи? – с вызовом бросила Елена.

– Он будет наполовину Мантенья. Так что ничего страшного, – пожал плечами Габриель.

– Ты говоришь отвратительные вещи.

– Я просто откровенен с тобой. Если ты согласишься выйти за меня, я не хочу, чтобы между нами возникли какие-то недоразумения. Любой ребенок, который родится в нашем

браке, будет неповинным во всем этом, а я не причиняю боль невинным.

– Но ты причиняешь боль мне.

– Ты не невинный младенец.

Елена вздрогнула и зажмурилась, но Габриель не стал обращать внимания на ее боль. Не будь она любимой дочерью Иньяцио, он пожалел бы ее. Но, с другой стороны, если бы на ее месте был кто-то иной, Габриель никогда бы не принял подобные шаги.

Елена была особым случаем.

Она видела, как осудили его отца за преступления, в которых был виноват ее собственный отец. Видела, как Габриель принял на себя удар, как его посадили за решетку, а несколько дней спустя прочитала в газетах о том, что великодушное сердце Альфредо Мантенья подвело его. И, видя все это, она не сказала ни слова.

Габриель считал Елену такой же виноватой в смерти своего отца, как и Иньяцио, и он не успокоится, пока не заставит всех до единого Риччи заплатить цену за их ложь и предательство.

Если ей так хочется узнать, что такое настоящая боль, пусть побудет в его шкуре хотя бы один час.

– Наш брак будет длиться, пока ты не забеременеешь, а потом наши пути разойдутся.

На ее лице разлилась мертвенная бледность.

– Ты отберешь ребенка у его родной матери? – с ужасом

спросила Елена.

– Я не такое уж чудовище. Мы оформим совместную опеку, но при условии, что ни один из членов твоей семьи не сможет подойти к ребенку.

– Нет, ты чудовище. Как ты можешь думать о рождении ребенка при таких условиях...

– Тем не менее условия будут именно такими. Прими или откажись. Я хочу ребенка, и я хочу отомстить. Как только ты забеременеешь, ты перестанешь быть мне полезной, и я отпущу тебя на свободу. Тебе решать. Или ты можешь попытаться счастья на скамье подсудимых.

– Давай представим, что я согласилась, – в отчаянии бросила Елена. – Но как ты собираешься... спать с женщиной, которую ненавидишь?

– Ты и в самом деле такая наивная? – насмешливо спросил Габриель. – Наше либидо мало зависит от наших мозгов. Ты далеко не страшненькая, так что делать ребенка с тобой не составит такого уж большого труда.

Он видел, что Елена прямо-таки задыхалась от ярости, не в силах произнести ни слова.

– Лучше, чтобы все было в открытую, – сказал Габриель. – Теперь, когда ты знаешь, что тебя ждет, ты согласишься выйти за меня замуж?

– Если только в контракте будет прописано, что ты не отберешь у меня ребенка, уничтожишь доказательства вины отца и прекратишь кампанию, которую ведешь против моей

семьи.

На его лице расцвела довольная улыбка.

Но Елена еще не закончила.

– Но тебе придется купить два дома. Один во Флоренции, а другой в Нью-Йорке, поблизости от твоего дома, – сжав руки в кулаки, добавила она.

– Это еще зачем?

– Если мы оформим совместную опеку, я смогу находиться неподалеку от ребенка, когда он будет с тобой. А еще я хочу, чтобы ты предоставил гарантию, что никогда не будешь плохо отзываться обо мне или членах моей семьи перед нашим ребенком.

Судя по выражению ее лица, это было главным условием сделки. Габриеля не могла не привести в восторг ее сила духа.

– Ладно, – лениво пожал плечами он. – Согласен.

– Я хочу, чтобы все мои условия были прописаны в контракте.

– Считай, что уже сделано.

– Замечательно. И просто, чтобы ты знал: ты не единственный, кто может затаить обиду и жить жадой мести. – Елена поднялась с места и наклонилась вперед так, что ее сверкающие от ярости глаза находились в сантиметрах от его глаз. – Когда все закончится, я лично прослежу, чтобы ты заплатил за все сполна. Не будет ни одной минуты, когда бы ты не пожалел о том, что сделал со мной. Я постараюсь сде-

лать так, чтобы ты горел в аду за свой поступок.

– Я уже в аду, – горько сказал Габриель. – Благодаря твоему отцу.

– В таком случае я сделаю все для того, чтобы ты там и остался.

Глава 4

Звук приближающегося вертолета заставил Елену поднять глаза вверх и посмотреть на небо.

Уже два часа, как она сидела на балконе своей каюты, куда пришла после разговора с Габриелем, с трудом сдержавшись, чтобы не выцарапать ему глаза.

Она никогда еще не испытывала такой жгучей ненависти. Никогда не чувствовала так много всего по отношению к другому человеку...

В детстве ей приходилось бороться с несправедливостью, потому что она была в доме единственной особой женского пола. Елена вскоре поняла, что, если хочет заслужить уважение своих братьев и отца, ей придется вести себя как они. И она добилась своего.

И она ни за что не смирится с этой ситуацией. Габриель заплатит за все. Елена не знала, как или когда, но она заставит его заплатить.

Она даже представить не могла, что это значит – иметь ребенка от него.

Елена собралась оставаться до конца своих дней девственницей и смирилась с тем, что у нее никогда не будет детей. Ее братья рассказывали непристойные истории о своих любовных похождениях и презирали женщин, которые в их глазах, все без исключения, были потаскухами.

Когда ей исполнилось пятнадцать, она решила, что скорее не познает близости с женщиной, чем позволит кому-то обращаться со своим телом как с куском мяса.

Стук в дверь прервал ее горестные размышления.

На пороге стоял Габриель с тоненькой папочкой в руке и с чемоданом, который Елена взяла с собой на остров Натмег.

– Где ты его взял? – потрясенно спросила она.

– Этот чемодан доставили моей помощнице, а она привезла его на вертолете сюда.

– Но как?

– Его передал дружелюбно настроенный офицер полиции, – загадочно улыбнулся Габриель. – Банда Картера перенастроила мониторы камер видеонаблюдения, так что там транслировались события позавчерашнего дня. Никто не знает, что ты была на острове. Думаю, преступники тоже не станут упоминать о тебе, если только не захотят увеличить свой срок попыткой похищения.

– Значит, это сойдет им с рук?

– Ничего подобного, – помрачнел Габриель. – Они заплатят за все. Их арестовали прежде, чем они смогли покинуть остров. Эту шайку ждет приличный срок в тюрьме, по сравнению с которой тюрьма, в которой сидел я, показалась бы летней базой отдыха.

С этими словами он бросил папку с документами на ее кровать.

– Здесь контракт.

– А ты не теряешь времени даром.

– Ознакомься с ним, подпиши, и тогда мы сможем уехать.

– Мы уже в заливе Тампа?

– Нет. Но так как ты приняла решение раньше, вертолет доставит нас на сушу, где мы пересядем в мой самолет. Моя помощница и адвокат ждут в салоне. Они будут выступать в качестве свидетелей.

– Ты ведь не думаешь, что я подпишу этот контракт прямо сейчас?

– Все написано четко и ясно. У тебя уйдет меньше пяти минут, чтобы прочитать его.

Елена бросила на него злобный взгляд, взяла с кровати папку и открыла ее.

Когда она снова повернулась и принялась листать бумаги, что-то в Габриеле заставило ее остановиться.

Она никогда не видела такого выражения его лица. А его глаза...

Внизу живота поднялась жаркая волна, которая разлилась по всему телу и зарумянила щеки.

Вернувшись в каюту, Елена сняла огромные шорты Габриеля.

Она наклонилась над кроватью, чтобы взять папку, совершенно забыв о том, что на ней нет ничего из нижнего белья.

Он все видел.

Дыхание Габриеля стало тяжелым, а его глаза потемнели.

Елена взмолилась, чтобы яхту накрыла волна и пучина по-

глотила ее.

Он все видел.

Габриель тяжело сглотнул, закашлялся и, сделав шаг назад, достал из кармана маленький тубик.

— Тут мазь, она помогает от синяков. Намажешь на запястья. Я дам тебе время одеться и ознакомиться с контрактом. — Габриель избегал смотреть в ее сторону. — Через полчаса я пришлю кого-нибудь за тобой.

Не став дожидаться ответа, он бросил тубик с мазью на кровать и поспешно вышел из каюты.

Габриель сосредоточился на разговоре с адвокатом, обсуждая мельчайшие детали контракта.

Мило, который защищал интересы его семьи на протяжении двух десятков лет, не одобрял затеи Габриеля, но знал, что отговаривать его просто бесполезно. А для Габриеля его мнение не представляло особой важности. Что касалось Анны-Марии, его помощницы, ей слишком хорошо заплатили, чтобы иметь свою точку зрения.

Эти двое были единственными людьми, которые знали правду, а для остального мира, и особенно для Иньяцио, их брак с Еленой будет самым что ни на есть настоящим.

Мило и Анна-Мария поднялись с мест, и Габриель понял, что вошла Елена.

Его мысли тут же перенеслись к увиденному в ее каюте, с чем он боролся на протяжении последних тридцати минут.

Он увидел ее ягодичы. И даже чуть больше. Нетронутые загаром, округлые идеальные ягодичы.

Одного взгляда было достаточно, чтобы его пульс замер, а потом забился с ошеломительной скоростью. Тело Габриеля не откликалось так ни на одну женщину.

Он придал своему лицу нейтральное выражение и, повернувшись, увидел ее стоящей рядом с его креслом.

Елена переделалась в другие мальчишеские шорты и простую белую футболку. Ее белокурые волосы были собраны в аккуратный хвостик.

Габриель представил ее адвокату и своей помощнице.

Елена пожала им руки и бросила на Габриеля еще один недобрый взгляд, к которым он уже начинал привыкать.

– Так не приветствуют своего жениха на людях, – заметил Габриель, когда Мило и Анна-Мария оставили их наедине.

– Привыкай.

– Я не жду, что ты будешь наслаждаться моим обществом, но, когда мы окружены другими людьми, я хочу, чтобы ты относилась ко мне с уважением и обожанием. Начнешь прямо сейчас.

– С обожанием? – фыркнула Елена и села напротив, скрестив ноги.

– Ты не читала контракт? Там четко прописан этот пункт.

Она подняла на него взгляд и покраснела. Габриель понял: она знала, что он увидел.

– У тебя есть какие-нибудь вопросы по контракту?

– Постельные дела...

– Не обсуждаются, – оборвал ее Габриель. – Наш брак будет традиционным, и в нем должен родиться ребенок.

– Мы можем воспользоваться искусственным оплодотворением. – В голосе Елены сквозило отчаяние, но ей было все равно. Как можно спать с человеком, которого ненавидишь?

Габриель громко захохотал. Впервые за все время искренне.

– Нет. Мы сделаем ребенка обычным способом. Тогда все поверят, что наш брак настоящий. Если принять во внимание то, что случилось между нашими семьями, мы окажемся под пристальным вниманием журналистов. Нашу прислугу возьмут в осаду, ей будут предлагать такие деньги, что не смогут устоять даже святые. Мы будем спать вместе, и точка.

Елена зажмурилась, и ей захотелось оказаться как можно дальше от этого кошмара.

Как и обещал Габриель, все пункты контракта были прописаны очень четко, и она пожалела, что там так мало слов, чтобы можно было снять напряжение.

«Процедура развода возможна по инициативе Стороны 2, Елены Риччи, только в случае успешного зачатия, о чем она должна уведомить Сторону 1, Габриеля Мантенья, который не станет препятствовать расторжению брака».

Там были еще более длинные предложения, касательно совместной опеки над их несуществующим ребенком, в которых говорилось о том, что Габриель имеет право решать

вопросы образования и «морального воспитания» ребенка, что бы это ни значило. Он включил в контракт ее требования, а также указал, что членам ее семьи не разрешается видеться с их ребенком, иначе Елена лишится права на совместную опеку, и он станет единоличным опекуном.

Елену затрясло от ярости оттого, что Габриель собирался использовать невинного ребенка в качестве заложника. Какое отвратительное чудовище могло придумать такое?

И ее тут же кинуло в жар, когда она представила, что будет делить с ним постель.

Она никогда не спала ни с одним мужчиной. А чтобы оказаться под одним одеялом с Габриелем, в присутствии которого начинала бурлить ее кровь...

– Что касается доказательств вины моего отца, я хочу, чтобы ты уничтожил их сейчас, а не после развода.

– Тогда ты откажешься от нашей сделки, – покачал головой Габриель.

– Моего слова недостаточно?

– Ты из клана Риччи. Твое слово такое же надежное, как чайник из шоколада.

Елена с трудом подавила смех, готовый вырваться у нее из груди.

Однажды она научится держать себя в руках и не смеяться в неподходящие моменты. А пока она ничего не могла с собой поделать.

– Тебе весело? – удивился Габриель.

– У меня извращенное чувство юмора.

В его глазах появился какой-то блеск, который тут же исчез.

– У тебя есть еще какие-то вопросы по контракту? Что-нибудь отдельно взятое?

– У меня вопросы к этому соглашению в целом и ничего отдельно взятого.

– Замечательно. В таком случае подпишем его и сможем начать нашу новую жизнь вместе.

Вертолетом их доставили на сушу, где ждал частный самолет Габриеля, на котором они отправились в Нью-Йорк.

– Почему Нью-Йорк? – Елена подумала, что они полетят к нему домой, в Италию.

– Потому что там мы сможем пожениться через несколько дней.

– Так скоро?

– Бумаги подготовят в понедельник, а во вторник мы станем мужем и женой.

Елена тяжело сглотнула.

Все происходило с такой скоростью, что ей показалось, будто ее заправили ракетным топливом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.